

Удобно представить кривую равновесия лиганда не величиной Y_x , но в виде зависимости $\ln [\bar{x}/(1-\bar{x})]$, где $\bar{x} = Y_x/q$, от $\ln x$ и ввести параметр n , определяемый так:

$$n = \frac{d \ln [\bar{x}/(1-\bar{x})]}{d \ln x} = \frac{1}{x(1-\bar{x})} \frac{dx}{d \ln x}. \quad (6.77)$$

Если все центры идентичны и независимы друг от друга, то график имеет вид прямой с $n=1$. При стабилизирующих взаимодействиях, т. е. при $(\partial Y_x/\partial \ln x) > q$, значение $n > 1$. Это соответствует уравнению Хилла (6.73), которое можно переписать в виде

$$\ln \frac{\bar{x}}{1-\bar{x}} = \ln K + n \ln x. \quad (6.78)$$

На рис. 6.24 приведен график (6.78), где $x = p$, для Hb лошади. Здесь $n = 2,95 \pm 0,05$, свободная энергия взаимодействия Hb с O_2 равна 10,9 кДж/моль. С помощью теории Уаймена легко описать эффект Бора ($X = O_2$, $Y = H^+$).

Гемоглобин может связывать O_2 и CO. При насыщении коэффициент распределения A не зависит от парциального давления обоих газов (*первый закон Холдейна*):

$$\frac{[Hb(CO)_4]}{[HbO_8]} = A \frac{p_{CO}}{p_{O_2}}. \quad (6.79)$$

Второй закон гласит, что насыщение при взаимодействии со смесью O_2 и CO есть функция $p_{O_2} + A p_{CO}$. Этот закон следует из (6.79).

Свойства гемоглобина демонстрируют динамическое поведение белка. И третичная, и четвертичная структуры Hb быстро и непрерывно осциллируют между *окси-* и *дезоксид-*конформациями. Присоединение лиганда вызывает сдвиг конформационного равновесия. Это и есть ЭКВ.

§ 6.9. Бионеорганическая химия и биофизика

Гемоглобин и миоглобин — белки, содержащие соединение переходного металла, гем, в качестве простетической группы. Изучение такого рода веществ относится к области бионеорганической химии, о которой уже упоминалось выше (с. 50). Здесь уместно рассказать о проблемах бионеорганической химии в связи с биофизикой.

Бионеорганическая химия изучает биологически функциональные соединения металлов (а также некоторых неметаллов, например селена). Металлы необходимы для нормальной жизнедеятельности организмов. В табл. 6.5 приведены показательные цифры. В организме содержатся и другие металлы, но в гораздо меньших количествах.

Скелеты позвоночных, раковины моллюсков и т. д. построены в основном из солей кальция. Ионы Ca^{2+} играют важнейшую роль в механохимических процессах (мышечное сокращение,

Т а б л и ц а 6.5. Содержание металлов (в г) в теле человека весом 70 кг

Ca	1050	Na	105	Fe	4,25	Cu	0,15	Mo	0,015
K	245	Mg	35	Zn	1,9	Mn	0,020	Co	0,003

гл. 12) и в других биологических явлениях. Ионы щелочных металлов K^+ , Na^+ определяют механизмы нервной проводимости (гл. 10 и 11). Ионы Mg^{2+} существенны как для мышечного сокращения, так и для двуспиральной структуры нуклеиновых кислот (гл. 7). Ионы железа Fe^{2+} и Fe^{3+} определяют свойства миоглобина и гемоглобина, а также других гемсодержащих белков, в частности цитохромов, участвующих в окислительно-восстановительных процессах в дыхательной цепи и в фотосинтезе (гл. 13 и 14). Ионы Zn^{2+} фигурируют в активных центрах ряда важнейших ферментов, в частности в ДНК- и РНК-полимеразах (гл. 7). Ионы Cu^{2+} содержатся в ряде важных белков, то же относится и к Mn^{2+} , Mo^{2+} (нитрогеназа, см. далее). Ион Co^{2+} фигурирует в витамине B_{12} (кобаламин).

Почти всегда мы имеем дело не с металлоорганическими соединениями, содержащими связи металл — углерод, но с ионными координационными соединениями. Жизнь зарождалась, по-видимому, в водной среде (см. гл. 17), металлоорганические соединения не растворяются, а разлагаются водой, в то время как ионы металлов хорошо растворимы в воде. О роли водной среды свидетельствует и важное значение молибдена в биологии. Содержание этого элемента в земной коре незначительно. Крик в полупутливой форме писал, что наличие молибдена в организмах свидетельствует о том, что жизнь занесена на Землю инопланетянами. Однако в морской воде содержание Mo того же порядка, что Fe и Zn .

Ионы металлов, содержащие незаполненную d -оболочку (а также f -оболочку), являются переходными — способными иметь различную валентность и образовывать комплексные, координационные соединения. Изучение таких соединений является главной областью современной неорганической химии. Соответственно важный раздел бионеорганической химии занимается ферментами, содержащими атомы переходных металлов в качестве кофакторов или в составе простетических групп (гемсодержащие белки).

Современные представления о координационных соединениях переходных металлов основываются на так называемой *теории поля лигандов*. Это — квантовомеханическая теория соответствующих молекул, в которой рассматриваются как молекулярные орбитали центрального иона металла, так и его лигандов в координационной сфере. Связи металл — лиганд не характеристичны и лиганды сильно влияют друг на друга в химических реакциях. Координация лигандов определяет симметрию молекулы и расщепление энергетических уровней d -электронов. В отсут-

ствие лигандов все пять уровней d -электронов совпадают. Напомним, что обозначение d отвечает орбитальному квантовому числу $l=2$. Следовательно, возможны пять уровней: магнитное квантовое число может иметь значения от $-l$ до l , т. е. $-2, -1, 0, 1, 2$. Согласно принципу Паули, на каждом уровне могут

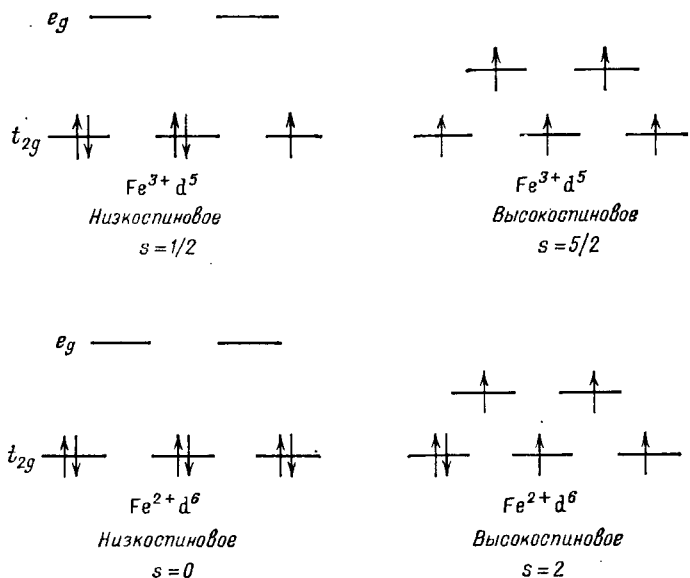

Рис. 6.25. Электронные структуры ионов Fe^{2+} и Fe^{3+}

находиться два электрона с антипараллельными спинами; всего на d -подоболочке может быть десять электронов. В поле лигандов d -уровни расщепляются в тем большей мере, чем ниже симметрия системы. Так, для плоского квадрата с ионом металла посередине имеются четыре d -уровня, для октаэдра и тетраэдра — два уровня, для икосаэдра расщепления нет вовсе. Взаимодействие электронных состояний с колебаниями комплекса приводит к дальнейшему понижению симметрии и расщеплению уровней. Это так называемый эффект Яна — Теллера, ярко проявляющийся в спектрах поглощения комплексов.

Металлы в комплексах фигурируют в двух типах соединений, в высокоспиновом и низкоспиновом состояниях. Соответствующие уровни для ионов Fe^{2+} и Fe^{3+} показаны на рис. 6.25. Правило Гунда говорит, что наименьшей энергии в многоэлектронном атоме отвечает параллельное расположение спинов, т. е. высокоспиновое состояние. Однако если поле лигандов сильнее и расщепление уровней значительно, то электроны поневоле вынуждены располагаться на самых низких уровнях и реализуется низкоспиновое состояние. Такова ситуация в MnO_2 и HbO_a , где железо находится в ферроформе (ср. табл. 6.2).

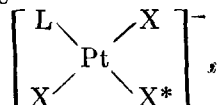
Комплексные соединения переходных металлов обладают особыми свойствами, удобными для их экспериментального исследования. Этими свойствами являются наличие полос поглощения в длинноволновой — видимой — области спектра, парамагнетизм и наличие спектров ЭПР (за немногими исключениями, такими как MnO_2 и NbO_3). Как уже сказано, симметричные комплексы характеризуются выразительными спектрами магнитного вращения и магнитного кругового дихроизма.

Среди ферментов, содержащих ионы переходных металлов, важное место принадлежит нитрогеназе. Ряд видов бактерий (в частности, находящихся в симбиозе с бобовыми растениями) и водорослей обладает способностью восстанавливать азот воздуха до аммиака. В конечном счете именно этим способом в организмы доставляется азот, необходимый как для белков, так и для нуклеиновых кислот. Такая реакция, как $\text{N}_2 + 3\text{H}_2 \rightarrow 2\text{NH}_3$, в газе требует гетерогенного катализатора, давления порядка 250 атм и температуры до 450°C (процесс Габера — Боша). В бактериях эта реакция идет с участием нитрогеназы — комплекса двух белков, один из которых содержит молибден и железо, а другой — только железо. Роль Mo является определяющей. Несмотря на то, что структура нитрогеназы пока еще мало изучена, с помощью качественных методов квантовой химии, основанных на теории поля лигандов, удалось выявить роль молибдена. Активация молекулярного азота N_2 происходит, по видимому, в комплексе $\text{Me} - \text{N} \equiv \text{N} - \text{Me}$ (Me — металл). При этом связь NN в N_2 из тройной превращается практически в единичную. Рентгеноструктурный анализ показал, что в модельных комплексах N_2 с металлами длина связи NN равна 0,137 нм (длина связи $\text{N} \equiv \text{N}$ 0,110 нм, $\text{N} = \text{N}$ 0,123 нм, $\text{N} - \text{N}$ 0,144 нм).

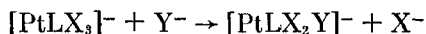
Изучение металлоферментов важно для дальнейшего проникновения в физику ферментативного катализа. Область белка, взаимодействующая с ионом металла в активном центре, представляет собой полидентатный лиганд, образуя несколько координационных связей с металлом. Это справедливо для кофакторов — ионов металлов, но не для простетической группы гема в Hb и Mb , в которой такая связь одна. Благодаря «мягкости» d -электронной оболочки, ее большей деформируемости, чем s - и p -оболочки, она приобретает напряженное, «энгатиическое» состояние в активном центре (Уильямс и Валли). Это проявляется в отличии электронных свойств переходных металлов в ферментах от этих свойств в модельных низкомолекулярных соединениях. Разнятся спектры ЭПР, спектры поглощения и т. д.

В химии комплексных соединений известны два явления, существенные для понимания свойств металлоферментов. Первое явление — *дисторсионная изомерия*. В ряде случаев в комплексе происходят изменения длин связей при сохранении общей структуры. Так, октаэдр $\text{Cu}(\text{NH}_3)_2\text{Br}_4$ известен в двух формах — более и менее сплюсненной. Второе явление — *транс-влияние*, открытое Черняевым у квадратных комплексов платины.

Рассмотрим комплекс

L , X — лиганды. При замещении одного из лигандов X на L , лиганд X^* , находящийся в *транс*-положении по отношению к заместителю L , обретает повышенную подвижность. В реакциях

по способности стимулировать *транс*-замещение лиганды L образуют ряд

Напряжение d -оболочки металла приводит к изменению конформации полидентатного лиганда — совокупности аминокислотных остатков в активном центре, координационно связанных с металлом и с ним соседствующих. Если к металлу присоединен низкомолекулярный лиганд, т. е. субстрат, то на его состоянии непосредственно сказываются эти конформационные события. Возникает ситуация, схематически изображенная на рис. 6.26: посредством *транс*-влияния субстрат воздействует на связи металл — белок, что влечет за собой изменение связей субстрат — белок вследствие ЭКВ и изменение состояния субстрата. Эти особенности делают металлоферменты особенно удобными объектами для изучения ЭКВ. При этом, как уже сказано, ион переходного металла является своего рода меткой, позволяющей исследовать ЭКВ в видимой области спектра методом ЭПР и т. д. Мы уже видели, что конформационные свойства белка сказываются на электронных свойствах гема, что находит свое выражение в магнитной спектродипольметрии гемсодержащих белков. Вопросы эти еще мало изучены.

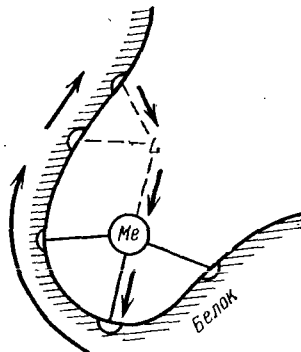

Рис. 6.26. Схема электронно-конформационных взаимодействий в металлоферменте: Me — металл, L — лиганд (субстрат)

Бионеорганическая химия важна для медицины, фармакологии и сельского хозяйства. Избыток или недостаток металлов влечет за собой патологические последствия и для человека, и для сельскохозяйственных культур. По-видимому, значительна роль металлов — прежде всего Zn — в канцерогенезе. Металлы фигурируют в ряде медикаментов.

Металлы важны для белковой инженерии — для искусственного получения белков с заранее заданными свойствами. Пока что это дело будущего.